

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 208-О13-1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

16 апреля 2013 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Шалайкина А.С.,
судей Жудро К.С.,
Коронца А.Н.

при секретаре Абсалямове А.А.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры
Мацкевича Ю.И., осужденных Келлера В.А., Щетинкина В.В. и
Харламовой О.С. с использованием систем видеоконференц-связи и
защитников – адвокатов Астапова К.Г, Тинькова Ю.Н., Восковцева Н.П.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным
жалобам осужденных Келлера В.А., Харламовой О.С. и ее защитника–адвоката
Лаврова Е.Г. на приговор Дальневосточного окружного военного суда от
21 декабря 2012 г., которым военнослужащий войсковой части 21720 рядовой

Щетинкин В [redacted] **В** [redacted]
[redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] несудимый,

и граждане

Келлер В [redacted] **А** [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted], не
имеющий судимости,

Харламова О [redacted] **С** [redacted],
[redacted]
[redacted] [redacted] [redacted]

осуждённая 11 марта 2009 г. Закаменским районным судом Республики Бурятия по п. «в» ч. 2 ст. 158 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы без штрафа, освобождённая условно досрочно решением Эхирит-Булагатского районного суда Иркутской области от 14 июля 2010 г. с неотбытой частью наказания 10 месяцев и 19 дней,

осуждены:

- по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ Щетинкин В.В. и Келлер В.А. каждый к 3 годам лишения свободы, Харламова О.С. к 2 годам лишения свободы, все трое без штрафа и ограничения свободы;

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за преступление, совершенное в ночь на 23 января 2012 г., Щетинкин В.В. к 10 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы, Келлер В.А. к 11 годам лишения свободы без штрафа с ограничением свободы на 1 год, Харламова О.С. к 8 годам лишения свободы без штрафа с ограничением свободы на 1 год.

Кроме того, Келлер В.А. и Щетинкин В.В. осуждены:

- по пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ первый к 18 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, второй с применением ч. 6 ст. 53 УК РФ к 14 годам лишения свободы без ограничения свободы;

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ за преступление, совершенное 29 января 2012 г., Келлер В.А. к 12 годам лишения свободы без штрафа с ограничением свободы на 1 год, Щетинкин В.В. к 9 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы.

Также Щетинкин В.В. осужден по ч. 1 ст. 338 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения окончательное наказание назначено

- Щетинкину В.В. в виде 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа и ограничения свободы;

- Келлеру В.А. в виде 21 года лишения свободы в течение первых 5 лет в тюрьме, а в последующем в исправительной колонии строгого режима без штрафа с ограничением свободы на 2 года, заключающемся в следующем: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации;

- Харламовой О.С. в виде 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа с ограничением свободы на 1 год, заключающемся в следующем: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

Гражданские иски потерпевшей М [ ] к Келлеру В.А. и Щетинкину В.В. о компенсации морального вреда, причиненного гибелью М [ ] удовлетворены.

С каждого из указанных осужденных в ее пользу взыскано по [ ] рублей.

В удовлетворении ее гражданского к иска по тем же основаниям к Харламовой О.С. отказано.

Гражданские иски потерпевшей Б [ ] о компенсации морального вреда, причиненного гибелью Б [ ] удовлетворены частично.

С Келлера В.А. и Щетинкина В.В. в ее пользу взыскано по [ ] рублей.

В удовлетворении ее гражданских к исков в остальной части отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шалякина А.С., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб осужденной Харламовой О.С. и ее защитника – адвоката Лаврова Е.Г., кассационной жалобы осужденного Келлера В.А., а также возражения на них заместителя военного прокурора Купреева И.А. и потерпевшей Медведевой Л.В., выступления осужденных Келлера В.А., Харламовой О.С. и их защитников – адвокатов Тинькова Ю.Н. и Восковцева Н.П. в обоснование доводов кассационных жалоб, а также мнение прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым переквалифицировать действия Харламовой О.С. с п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, а в остальной части приговор оставить без изменения, Военная коллегия

установила:

Согласно приговору Щетинкин с целью вовсе уклониться от прохождения военной службы 13 мая 2011 г. самовольно оставил расположение подразделения войсковой части [ ], дислоцированного в городе [ ] [ ], и убыл в город [ ] [ ], где проживал вместе с Келлером и Харламовой до 29 января 2012 г., проводя время по своему усмотрению и скрывая свой статус военнослужащего.

В последующем Щетинкин выехал в [ ] где 5 февраля 2012 г. в посёлке [ ] его задержали сотрудники полиции.

В один из дней с 1 по 17 января 2012 г. Щетинкин, Харламова и Келлер договорились совместно совершить тайное хищение чужого имущества из жилого дома [REDACTED].

Харламова, выполняя отведённую ей предварительной договорённостью роль в совершении преступления, подстраховывала Щетинкина и Келлера от возможного обнаружения совершаемой кражи посторонними лицами, о появлении которых должна была их предупредить.

Проникнув в дом, Щетинкин и Келлер тайно похитили принадлежавшее Б [REDACTED] имущество на общую сумму [REDACTED] рублей и вместе с Харламовой скрылись с места преступления.

В январе 2012 г. Харламова, зная о нахождении в силу возраста и состояния здоровья знакомой ей М [REDACTED] в беспомощном состоянии, предложила Щетинкину и Келлеру проникнуть в дом, совершить нападение на неё и похитить принадлежавшие ей денежные средства.

При этом Харламова нарисовала схему расположения комнат в жилище М [REDACTED] и ознакомила с ней Келлера и Щетинкина.

В ночь на 23 января 2012 г. Щетинкин, Келлер и Харламова, зная, что М [REDACTED] в силу возраста и состояния здоровья не выходила на улицу, направились к ее дому. При этом Щетинкин по указанию Келлера взял с собой топор, с применением которого, согласно их совместной договорённости, он должен был напасть на М [REDACTED].

Харламова, выполняя отведённую ей роль в совершении преступления, находилась на улице и подстраховывала Щетинкина и Келлера от возможного обнаружения кем-либо совершаемого ими преступления, о чем должна была их предупредить.

Щетинкин топором разбил окно и проник на кухню дома М [REDACTED]. Увидев, что она проснулась, Щетинкин подбежал к М [REDACTED] заведомо для него находившейся в беспомощном состоянии, и, желая лишить её жизни, нанёс по голове один удар значительной силы обухом топора, причинив открытую тупую черепно-мозговую травму, от которой потерпевшая потеряла сознание и упала на пол. Оставив топор на тумбочке, Щетинкин открыл входные двери и впустил в дом Келлера, после чего направился в другую комнату в поисках денежных средств.

Келлер в поисках денег направился в спальную комнату, где, услышав хрипы, доносившиеся от М [REDACTED] осознавая, что Щетинкин ранее принял меры к лишению её жизни, зная о ее беспомощном состоянии, обухом оставленного Щетинкиным топора нанёс М [REDACTED] два удара значительной силы по волосистой части головы, удар в область правого уха и один удар по кисти левой руки, после чего М [REDACTED] перестала подавать признаки жизни.

После этого Келлер продолжил поиски денежных средств, в итоге найдя и похитив [REDACTED] рублей.

От совместных действий Щетинкина и Келлера М [REDACTED] была причинена открытая тупая черепно-мозговая травма с тремя ушибленными ранами волосистой части головы, тремя вдавленными переломами правой и

левой теменных костей в области ран, обширным кровоизлиянием в толщу мягких тканей и под мягкую мозговую оболочку полушарий мозга и стволочную часть мозга. При этом каждое из этих повреждений как отдельно, так и все три в совокупности повлекли за собой возникновение кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку, то есть тяжкий вред здоровью, повлекший за собою в ту же ночь смерть потерпевшей. Кроме того, ей были причинены ссадина правой ушной раковины и две ссадины левой кисти, которые не причинили вреда здоровью и не находятся в прямой причинной связи со смертью.

Далее Щетинкин, Келлер и Харламова скрылись с места преступления с похищенным имуществом - денежными средствами М [ ] в сумме [ ] рублей, которыми распорядились по своему усмотрению.

В один из дней в конце января 2012 г. Щетинкин и Келлер по предложению последнего договорились совместно убить водителя такси и похитить его имущество.

Реализуя задуманное, Келлер и Щетинкин 29 января 2012 г. в городе [ ] пришли к месту, где останавливаются водители, занимающиеся частным извозом. При этом Келлер взял с собой нож, которым должен был нанести удары водителю, а Щетинкин – обрезок жгута для его удушения.

Келлер и Щетинкин подошли к автомобилю под управлением Б [ ] и попросили отвезти их в частный жилой сектор города.

По ранее достигнутой договорённости Келлер сел на переднее пассажирское сиденье, а Щетинкин – за водителем.

Двигаясь по автодороге, Б [ ] по просьбе Келлера свернул к частному жилому сектору и остановил автомобиль, что явилось условным сигналом Щетинкину, который накинул на лицо Б [ ] обрезок жгута и начал душить его.

В это время Келлер, содействуя ему в лишении водителя жизни, достал нож и нанёс им Б [ ] один удар в левую часть груди и четыре удара по шее, после чего последний перестал подавать признаки жизни.

В результате умышленных преступных действий Щетинкина и Келлера Б [ ] причинены проникающее колото-резаное ранение груди слева и колото-резаные ранения шеи, каждое из которых по признаку опасности для жизни относилось к тяжкому вреду здоровью.

Эти ранения вызвали острую кровопотерю, от которой Б [ ] скончался.

После этого Щетинкин и Келлер извлекли тело Б [ ] из машины.

Щетинкин по указанию Келлера направился к месту их жительства, чтобы предупредить Харламову и собрать вещи для отъезда, а Келлер отволол тело на расположенную поблизости мусорную свалку, потеряв по дороге нож, которым наносились удары.

Далее Келлер изъясил из находившегося в автомобиле портмоне Б [ ] деньги в сумме [ ] рублей. В последующем он и Щетинкин распорядились этими денежными средствами по своему усмотрению.

На принадлежавшем Б [ ] автомобиле Щетинкин, Харламова и Келлер уехали из города [ ] а и прибыли в посёлок [ ] где 5 февраля 2012 г. были задержаны сотрудниками полиции.

В кассационных жалобах осужденная Харламова и ее защитник – адвокат Лавров Е.Г. выражают несогласие с приговором окружного военного суда в части квалификации ее действий в отношении М [ ]

При этом защитник Харламовой утверждает, что вывод суда о наличии в действиях осужденной состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку осужденный Щетинкин в ходе предварительного следствия не давал показаний о том, что, договариваясь о хищении имущества М [ ] осужденные планировали применять к ней насилие. При этом сама Харламова непосредственно перед проникновением в дом М [ ] напомнила Келлеру и Щетинкину о том, чтобы они не применяли насилие к потерпевшей.

Таким образом, делает вывод адвокат, в действиях Келлера и Щетинкина налицо эксцесс исполнителя, а Харламова не должна нести ответственность за насилие, примененное к М [ ]

В заключение кассационной жалобы защитник осужденной просит переквалифицировать ее действия на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ и назначить более мягкое наказание.

Харламова также обращает внимание на то, что она тяжкий вред здоровью М [ ] не причиняла и отношения к данному деянию не имеет. Она полагала, что топор необходим Щетинкину для проникновения в жилище, а его использование для нападения на М [ ] ее умыслом не охватывалось. Также она не рисовала план жилища потерпевшей. Более того, Келлер и Щетинкин сами ранее бывали у М [ ]

В заключение жалобы Харламова утверждает, что ее вина не доказана, в связи с чем дело подлежит направлению на новое рассмотрение.

Осужденный Келлер в кассационной жалобе указывает, что не имеет отношения к смерти и хищению имущества М [ ], так как во время совершения преступления находился у своего знакомого Р [ ], который, как и его жена, может подтвердить данное обстоятельство. Ссылаясь на состояние здоровья Р [ ], Келлер утверждает, что на момент рассмотрения дела последний забыл данный факт.

Показания Харламовой и Щетинкина по этому эпизоду являются оговором и не соответствуют действительности.

Кроме того, по эпизоду с нападением на Б [ ] у него и Щетинкина отсутствовал какой-либо предварительный сговор.

В возражениях на кассационные жалобы осужденной и ее защитника заместитель военного прокурора Восточного военного округа полковник юстиции К [ ] а также потерпевшая М [ ] считают доводы жалоб

необоснованными и просят приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражения государственного обвинителя и потерпевшей, а также мнение прокурора, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Согласно ч. 1 ст. 379 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора в кассационном порядке являются: несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона. Председательствующий судья, сохраняя объективность и беспристрастность, обеспечил равенство прав сторон, соблюдение принципа состязательности, создав все необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Вина осужденных в инкриминируемых деяниях полностью установлена на основании совокупности исследованных в суде доказательств. В частности, выводы суда основаны на показаниях Щетинкина, признавшего свою вину; Келлера, полностью признавшего себя виновным в краже и частично – в разбойном нападении и убийстве Б [ ]; Харламовой, признавшей свою вину в совершении кражи; показаниях свидетелей Л [ ] С [ ] Б [ ] Д [ ] Ч [ ] копии именного списка личного состава подразделения из книги вечерних проверок, письмах, заключении военно-врачебной комиссии – по эпизоду совершения Щетинкиным дезертирства; показаниях потерпевшего Б [ ] заключении товароведческой экспертизы похищенного имущества, протоколах следственных действий – по эпизоду совершения Келлером, Щетинкиным и Харламовой кражи группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище; показаниях свидетелей О [ ], Ф [ ], А [ ] Ю [ ] потерпевшей М [ ] специалиста, протоколах осмотра места происшествия, проверки показаний Щетинкина на месте, иных следственных действий, заключениях эксперта-криминалиста, судебно-медицинских экспертов – по эпизоду совершения Келлером и Щетинкиным разбоя группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей М [ ] показаниях Б [ ], Б [ ], В [ ], протоколах следственных действий, заключениях экспертов – по эпизоду совершения Келлером и Щетинкиным разбоя группой лиц по предварительному сговору с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего Б [ ] этими же доказательствами подтверждается совершение Келлером и Щетинкиным убийства двух лиц (заведомо для них находившейся в

беспомощном состоянии М [ ] – группой лиц, а также Б [ ] – группой лиц по предварительному сговору), сопряженного с разбоем.

Виновность Келлера, Харламовой и Щетинкина в указанных деяниях также подтверждается и другими исследованными в судебном заседании доказательствами, подробный анализ которых изложен в приговоре.

Вопреки доводам кассационной жалобы Келлера, судом проверялось его утверждение о нахождении в момент нападения на М [ ] у Р [ ], который был допрошен в судебном заседании и показал, что в ночь на 23 января 2012 г. Келлер у него не находился. Объективные данные, свидетельствующие, что в силу своего состояния здоровья Р [ ] мог дать показания, не соответствующие действительности, из материалов дела не усматриваются.

Оснований полагать, что согласующиеся между собой и иными доказательствами, приведенными в приговоре, показания Харламовой и Щетинкина о роли Келлера в совершенных преступлениях являются недостоверными, отсутствуют.

При этом реализация Щетинкиным права не свидетельствовать против себя не может расцениваться в качестве нарушения прав Келлера, как участника судебного процесса по уголовному делу.

Квалификация действий Келлера, Щетинкина и Харламовой по п. «а» ч. 3 ст. 158, Келлера и Щетинкина дважды по п. «в» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «в», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также Щетинкина по ч. 1 ст. 338 УК РФ является правильной.

Наказание как за каждое из указанных преступлений в отдельности, так и по совокупности назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осужденных, обстоятельств, влияющих на назначение наказания, и не может быть признано несправедливым ввиду чрезмерной суровости.

Гражданские иски разрешены в соответствии с требованиями закона.

В то же время приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Суд пришел к выводу о виновности Харламовой в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору с применением предмета, используемого в качестве оружия – топора, с незаконным проникновением в жилище и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, то есть преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признаются случаи совершения исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. Эксцесс исполнителя возможен при любой форме соучастия - совершении преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, а также со стороны лиц, являющихся участниками преступного сообщества. Ответственность за эксцесс исполнителя несет только сам исполнитель, другие соучастники преступления отвечают лишь за то деяние, которое охватывалось их умыслом.

Из материалов дела усматривается, что перед проникновением в дом М [ ] с целью хищения ее имущества Келлер с Щетинкиным не оговаривали с Харламовой применения к потерпевшей опасного для ее жизни или здоровья насилия. Также не содержал возможность применения такого насилия и изначально разработанный Харламовой план совершения хищения.

В судебном заседании Харламова отрицала факт своей осведомленности о намерении Келлера и Щетинкина применить топор для причинения вреда здоровью М [ ] полагая, что с его помощью они лишь проникнут в дом потерпевшей. Более того, она просила их не убивать потерпевшую.

Согласно показаниям Щетинкина, которые легли в основу приговора, Келлер давал указание оглушить потерпевшую именно ему. Достоверных сведений об осведомленности об этом Харламовой данные показания, как и иные материалы дела, не содержат.

Таким образом, достаточных оснований полагать, что предварительная договоренность Келлера и Щетинкина с Харламовой предусматривала применение опасного для жизни или здоровья М [ ] насилия, а их соответствующие действия охватывались умыслом осужденной, не имеется.

Исходя из изложенного, вывод суда первой инстанции о наличии в действиях Харламовой состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, является ошибочным, а содеянное ею в отношении М [ ] подлежит переквалификации на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, то есть совершение открытого хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в жилище.

В связи с переквалификацией действий осужденной назначенное ей наказание подлежит смягчению.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Дальневосточного окружного военного суда от 21 декабря 2012 г. в отношении Харламовой О [ ] С [ ] изменить, переквалифицировать ее действия с п. «в» ч. 4 ст. 162 на пп. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по которой назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы без штрафа с ограничением свободы на 1 год, заключающемся в следующем: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения окончательное наказание назначить в виде 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима без штрафа с ограничением свободы

на 1 год, заключающемся в следующем: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства после освобождения из мест лишения свободы, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться в указанный орган два раза в месяц для регистрации.

В остальной части приговор Дальневосточного окружного военного суда от 21 декабря 2012 г. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Келлера В.А., Харламовой О.С. и ее защитника–адвоката Лаврова Е.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

